

УДК 94(47).084

М.А. НАСЕКИН

(Волгоград)

**СЛУЖБА СВЕТОМАСКИРОВКИ МПВО СТАЛИНГРАДА:
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В 1941–1942 ГОДАХ**

На основе архивных материалов анализируется деятельность службы светомаскировки местной противовоздушной обороны (МПВО) г. Сталинграда в начальный период Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные направления работы: введение режимов затемнения, организация светомаскировки промышленных предприятий, городского транспорта, жилого фонда и учреждений. Выявлены системные проблемы, связанные с недостатком материальных средств, несовершенством электросетей, а также низкой дисциплиной среди водителей и военнослужащих. Сделан вывод, что, несмотря на комплекс принятых мер, система светомаскировки Сталинграда к лету 1942 г. не была полностью готова к отражению массированных авианалетов противника, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, светомаскировка, Сталинград, Великая Отечественная война, режим затемнения, электроснабжение, маскировочные средства.

MAKSIM NASEKIN

(Volgograd)

THE MPVO BLACKOUT SERVICE OF STALINGRAD: SUPPLY PROBLEMS IN 1941–1942

Based on archive materials, the article analyzes the activities of the blackout service of the Local Air Defense (MPVO) of Stalingrad during the initial period of the Great Patriotic War. The main areas of work are examined: the introduction of blackout regimes, the organization of blackout measures at industrial enterprises, urban transport, housing stock and institutions. The systemic problems are identified, related to the lack of material resources, imperfection of electrical networks, as well as low discipline among drivers and military personnel. It is concluded that, despite the set of taken measures, the blackout system of Stalingrad was not fully prepared to repel the massive enemy air raids by the summer of 1942, that is explained by both the objective and subjective factors.

Keywords: local air defense, blackout, Stalingrad, the Great Patriotic War, blackout mode, power supply, camouflage equipment.

В системе защиты Сталинграда от ударов с воздуха ключевое место занимала местная противовоздушная оборона (МПВО). Начало изучению данной проблематики было положено ещё в годы войны: в 1944 г. увидела свет работа И.Н. Шевалгина, посвящённая организации штабной и боевой работы формирований МПВО [6]. В послевоенный период к вопросам гражданской обороны и противовоздушной защиты неоднократно обращались А.Н. Беляев, К.Г. Котлуков, С.Г. Оглоблин и А.И. Сиглевский [1, 4]. В современной историографии активно разрабатываются различные сюжеты истории МПВО – как общесоюзного, так и регионального уровней. В этой связи следует назвать труды В.А. Владимирова, Н.Н. Долгина, Ф.Г. Маланичева и других исследователей [2]. Вместе с тем вопросы становления, функционирования и проблемных аспектов сталинградской системы МПВО остаются недостаточно освещёнными в научной литературе.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе деятельности службы светомаскировки МПВО Сталинграда, который впервые представляет данную службу как самостоятельный объект исторического изучения с акцентом на материально-технические и организационные проблемы.

Исследование базируется на принципах историзма, объективности и системного подхода. В работе применены как общенаучные (анализ, синтез, классификация), так и специальные исторические методы. Историко-генетический метод позволил проследить этапы становления и развития службы; историко-сравнительный – сопоставить работу службы в различных районах города; историко-типологический – обобщить формы и приёмы светомаскировочных мероприятий. Документальную основу

работы образуют архивные фонды, в частности справки о деятельности городской службы светомаскировки, распорядительная документация и приказы. Эти материалы хранятся в Отделе специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий ГУ МВД России по Волгоградской области [5]. Дополнительно привлечён доклад начальника штаба МПВО города о положении дел во втором полугодии 1942 г. [3].

По свидетельству начальника штаба МПВО города майора Шевалгина, к исходу июля 1942 г. штатный аппарат городского и районных штабов был укомплектован полностью и оценивался как «сработанные аппараты, способные управлять силами и средствами в условиях боевой обстановки» [Там же, с. 140]. В участковых формированиях состояло 1469 человек при штатной потребности в 1759; система оповещения включала 16 электросирен, 28 гудков на предприятиях и 55 динамиков централизованной трансляции; убежища и щели обеспечивали укрытие для 220 тыс. горожан [Там же, Л. 140–141]. Несмотря на это, Шевалгин констатировал наличие серьёзных недостатков, прежде всего в сфере светомаскировки.

С первых чисел июля 1941 г. в городе было введено затемнение, соответствующее режиму «УП» (угрожаемое положение), несмотря на отсутствие официального введения последнего. С 22 августа поддержание этого режима было подтверждено указаниями начальника зоны ПВО. Таким образом, режим светомаскировки, соответствующий «УП», действовал в Сталинграде за 110 суток до официального введения самого режима [5, Л. 1–2].

Режим затемнения, соответствующий воздушной тревоге (ВТ), в рассматриваемый период не вводился. До января 1942 г. действовала система централизованного отключения всех распределительных электросетей города на случай ночной ВТ. По мере совершенствования светомаскировки эта мера, влекущая за собой полную остановку коммунально-бытовых и мелко-промышленных предприятий, была отменена. Централизованное отключение отдельных фидеров при ночной ВТ впоследствии производилось только по требованию штаба МПВО города [Там же, Л. 2].

Электроснабжение Сталинграда обеспечивалось Сталинградской районной электростанцией (СталГРЭС). Заводские электростанции имели незначительную мощность и не покрывали собственных нужд предприятий. По установленной мощности СталГРЭС и пропускной способности сетей в военных условиях энергетическое положение города оценивалось как удовлетворительное. Однако выработка и распределение электроэнергии в осенне-зимний период 1941–1942 гг. ограничивались задержками в поставках топлива для СталГРЭС. Ограничения потребления затрагивали как крупные и мелкие промышленные предприятия, так и коммунально-бытовой сектор. Они проводились путём сокращения месячных лимитов, а в условиях острого дефицита – отключением отдельных линий и снижением нагрузки заводов до минимума, что негативно сказывалось на производственных процессах и городском хозяйстве [5, Л. 6].

Сеть электроосвещения города имела два напряжения: около 60% домовладений получали энергию при напряжении 220–110 В переменного тока, около 40% – при 380–220 В [Там же]. Такое же напряжение использовалось для освещения заводов.

Схема электросетей Сталинграда с точки зрения ПВО была признана совершенно неудовлетворительной: сеть низкого напряжения, трансформаторные пункты и распределительная сеть 6–10 кВ являлись общими для осветительной и силовой нагрузки. Уличное освещение было совмещено с низковольтной сетью через дополнительный фазный провод, отключаемый от трансформаторного пункта. Управление 2000 уличными фонарями не имело централизованного характера и осуществлялось через 52 рубильника, размещённых на стенах зданий и столбах [5, Л. 7]. До введения затемнения включение и отключение освещения производилось штатом из 6 фонарщиков, на что требовалось 1,5 часа.

Создание маскировочного освещения на базе существующей уличной сети оказалось невозможным из-за децентрализованного управления и конструктивных недостатков схемы: случайное схлёстывание фонарного провода с фазным проводом низкого напряжения под воздействием взрывной вол-

ны могло привести к самопроизвольному включению света. Так, при введении затемнения все лампы из уличных светильников были демонтированы [5, Л. 7]. Вся низковольтная сеть и 75% высоковольтной были воздушными. Переустройство сети для маскировочного освещения требовало значительных капиталовложений и времени. Световых указателей и маяков, не отключаемых при ВТ, в 1941 г. в городе не имелось; их установка планировалась на 1942 г. [Там же].

В докладе Шевалгина за второе полугодие 1942 г. также подчёркивалось, что «схема электросетей города с точки зрения МПВО оставалась неудовлетворительной, устройство маскировочного освещения улиц произведено не было и совершенно отсутствовало (было выключено)» [3, Л. 142об.]. При этом автотранспорт, за редкими исключениями, в ночное время работал с применением светомаскировочной арматуры, а светомаскировка промышленных предприятий, учреждений и жилого массива производилась зашториванием. Благодаря принятым штабом МПВО репрессивным мерам (отключение от электросетей, штрафы через органы милиции, агитация и примеры предания суду) к началу августа 1942 г. случаев нарушения светомаскировки в городе почти не было [Там же].

Светомаскировка автотранспорта осуществлялась по московскому образцу. До получения временной инструкции штаба МПВО Москвы конструкции и режимы заимствовались из книги «Светомаскировка» (издание Управления ПВО РККА). После получения инструкции и чертежей Академии коммунального хозяйства были внесены изменения в конструкцию экранов фар (применение фильтров для режима ВТ) и уточнена таблица режимов [5, Л. 7–8]. Внедрение маскировочных средств на автомашинах проходило со значительными трудностями. Наиболее частыми нарушителями являлись воинские колонны, двигавшиеся без какой-либо маскировки. Одной из главных причин плохого состояния светомаскировки автотранспорта стало отсутствие в продаже стандартных устройств, что при низкой дисциплине водителей приводило к кустарному изготовлению неполноценных приспособлений [5, Л. 8].

Светомаскировка трамваев проводилась поэтапно, в условиях отсутствия специальных инструкций. Первоначально лампы внутреннего освещения окрашивались в синий цвет, на сигнальные огни устанавливались вкладыши диаметром 2 мм, на буферные фонари – козырьки длиной 450 мм [Там же]. Однако краска на лампах быстро обгорала, а кондукторы нередко соскабливали её для усиления света, что сводило маскировку на нет. Это вынудило применить крайнюю меру: закраску окон трамваев масляной краской – сначала верхней половины, затем большей части, с оставлением лишь нижней полосы высотой 200 мм. После поступления в город белых маскировочных ламп «ВМ» со световым потоком 6 люменов обычные лампы были заменены, и необходимость в окраске окон отпала. Исключение составили около 10% вагонов с патронами системы «Свап», куда лампы «ВМ» не устанавливались; для них ГУМПВО НКВД предписал последовательное включение десяти обычных ламп. После переоборудования краска с окон была удалена [Там же].

Светомаскировка промышленных предприятий и транспорта. Ввиду сжатых сроков выполнения приказа № 1 МПВО города первоначально светомаскировка промышленных зданий сводилась к закрашиванию окон меловой ультрамариновой краской. Впоследствии, из-за низкой эффективности этого метода, перешли на масляные краски. Закрытие окон шторами или щитами внедрялось медленно из-за отсутствия материалов. Предприятия оказались не готовы к переходу на внутреннее маскировочное освещение. Первоначально применялось глухое закрытие световых проёмов, что было приемлемо осенью и зимой, но весной и летом, с увеличением светового дня, возникала необходимость использования естественного освещения. Существовавшая закрашка и закрытие окон препятствовали этому, ведя к перерасходу электроэнергии и ламп [Там же]. Переход на маскировочное освещение внутри цехов сопровождался большими трудностями, предприятия не проявляли достаточной инициативы в изыскании материалов, полагаясь на глухое затемнение.

Светомаскировка производственных огней (сварка, резка металла, выливка шлака) решалась закрытием световых проёмов, однако для горячих цехов с наступлением тёплой погоды глухое закры-

тие оказалось невозможным по условиям аэрации. Предприятия начали подготовку к летнему периоду, изготавливая жалюзи и устанавливая дополнительную вентиляцию, а производство открытых огней в тёмное время суток было запрещено [5, Л. 9]. Не решённым остался вопрос искрения токоприёмников трамваев: трамвайному тресту было предписано увеличить давление токоприёмника до 7 кг и запретить ночную езду с параллельно включёнными моторами [Там же].

Маскировочное освещение открытых территорий предприятий было организовано лишь в наиболее необходимых местах и не на всех заводах. Оно имелось на щитовом дворе завода «Красный Октябрь», частично на территории завода «Вторчермет», волгодонских причалах НВРП, территории ст. Ст-1, лесотаски и бассейнах завода им. Куйбышева. В большинстве случаев предприятия работали без освещения своих территорий [Там же].

Светомаскировка зданий и учреждений решалась исключительно зашториванием окон; маскировочное освещение не применялось из-за сложности инженерного контроля. На лестничных клетках допускалось маскировочное освещение [Там же]. Первоначально в жилых домах и учреждениях применялось стихийное окрашивание стёкол меловой ультрамариновой краской, но из-за несовершенства этого способа к моменту введения «УП» был осуществлён переход на зашторивание, ставни, завешивание тёмной бумагой или картоном. Однако острой проблемой стал абсолютный дефицит зашторивающих материалов – светомаскировочной бумаги в городе не было вовсе [5, Л. 10].

Окраска препятствий проводилась лишь частично: белой краской отмечались бордюры проезжей части и линии переходов на оживлённых дорогах и площадях. Окраска столбов, углов зданий и других препятствий не производилась [Там же].

Режим затемнения. Как уже отмечалось, в начале войны было введено затемнение по режиму «УП». Учебные воздушные тревоги проводились при низком уровне светомаскировки города, боевые ночные тревоги не объявлялись [Там же]. Готовность города к режиму ВТ при существовавшей системе исключительно закрытия световых проёмов определялась возможностью быстрого отключения наружного маскировочного освещения на промобъектах, где управление было централизованным. Однако общее выполнение светомаскировочного режима в городе находилось на неудовлетворительном уровне: фиксировались случаи плохой маскировки окон в жилых домах и учреждениях, а воинские части, расквартированные в Сталинграде, систематически нарушали режим [Там же].

Службой светомаскировки в 1941 г. были проведены следующие мероприятия: три инструктивных совещания с начальниками районных служб и штабов категоризованных объектов; две беседы по технике светомаскировки с активом службы; четыре массовых обследования светомаскировки города; три обследования предприятий. Была издана временная инструкция по светомаскировке автотранспорта тиражом 30 экз., переиздана тиражом 5000 экз. инструкция по светомаскировке жилых зданий, учреждений торговли и зрелищных предприятий. Ведётся повседневная консультационная работа [5, Л. 11].

При этом организационным недостатком службы являлось отсутствие собственного рабочего аппарата – все мероприятия проводились через общественный актив. Массовое производство средств светомаскировки налажено не было. Типографией «Сталинградская правда» изготовлено небольшое количество чёрной бумаги из старых газет [Там же]; колпаки для наружного освещения изготавливались предприятиями кустарно. Заводу «Красный металлист» было поручено массовое производство средств для автотранспорта, но из-за невыделения фонда листового железа заказ не выполнен [Там же].

Проведённый анализ позволяет заключить, что, несмотря на масштабную организационную и техническую работу, служба светомаскировки Сталинграда к лету 1942 г. так и не вышла на требуемый уровень готовности. Ключевыми ограничителями выступали: острая нехватка материальных ресурсов (маскировочная бумага, штатные автомобильные комплекты, листовая прокат), конструктивное несовершенство городских электросетей (децентрализованное управление, объединение силовых и осветительных линий), недостаточная дисциплина водительского состава и военнослужащих,

а также отсутствие у самой службы собственного штатного аппарата. К началу августа 1942 г. репрессивные меры позволили свести к минимуму нарушения светомаскировки со стороны населения, однако материально-техническая база оставалась слабой. Массированные налёты конца августа – сентября, когда на город обрушились свыше 23 тыс. фугасных и 10 тыс. зажигательных бомб, а в центральных кварталах выгорело до 90% застройки [3, Л. 145–146], наглядно продемонстрировали, что светомаскировка при подобной интенсивности бомбардировок не могла предотвратить разрушений. Вместе с тем, как подчёркивал Шевалгин, именно отлаженная система затемнения способствовала сохранению управления городом и сокращению потерь среди жителей в наиболее критический период [Там же, Л. 144].

Литература

1. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1985.
2. Владимиров В.А., Долгин Н.Н., Маланичев Ф.Г. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО-ГО РСЧС субъектов Российской Федерации. [сост.: В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланичев]. М.: Иноктаво, 2004.
3. Доклад о состоянии МПВО г. Сталинграда и боевой работы штабов и служб МПВО по ликвидации последствий налетов за 2-е полугодие 1942 г. // Отдел специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий ГУ МВД России по Волгоградской области. Ф. 49. Оп. 1. Д. 25. Л. 138–150.
4. Котлуков К.Г., Оглоблин С.Г., Сгилевский А.И. От МПВО – к гражданской обороне. М.: Атомиздат, 1969.
5. Материалы службы светомаскировки г. Сталинграда // Отдел специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий ГУ МВД России по Волгоградской области. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–11.
6. Шевалгин И.Н. Бойцы МПВО героического Сталинграда. М.: Политотдел Главного управления МПВО НКВД СССР, 1944.